


Общественно-политическая жизнь на Северном Кавказе и проблемы ее этнизации: размышления экспертов

Галина Дмитриевна Грищенко ¹

¹ Южный научный центр РАН (д. 41, пр. Чехова, 344006 Ростов-на-Дону, Российская Федерация)
доктор философских наук, главный научный сотрудник
 0000-0001-8281-7409. E-mail: dissovet@rambler.ru

© КалмНЦ РАН, 2022
© Грищенко Г. Д., 2022

Аннотация. *Введение.* Для современной этнополитической ситуации на Северном Кавказе характерна неустойчивость. Актуализируется этнизация общественно-политической жизни северокавказского сообщества. *Цель* исследования — уточнение функционального назначения этнизации социальной жизни в данном макрорегионе в контексте динамики этнополитической ситуации на Северном Кавказе. *Материалы и методы.* Использовалась конфликтологическая и рискологическая методология. Эмпирическая база представлена результатами экспертного опроса. *Результаты.* Полученный исследовательский материал позволил провести всесторонний анализ функционирования этнополитических процессов в Северо-Кавказском федеральном округе и сделать выводы о роли этнизации в полиэтничном сообществе. Большинство экспертов оценивает процесс этнизации как результат политико-управленческих просчетов, обуславливающих конфликтогенность этнополитической ситуации в северокавказском регионе. Актуализации процесса этнизации социально-политической жизни на Северном Кавказе способствуют риски «принятия решения», среди которых, прежде всего, выделяются абсолютизация национально-территориального принципа государственного устройства, несбалансированность социально-экономических программ и проектов, мифологизация истории этносов, непродуманность языковой политики. Часть экспертов указывают на другое функциональное назначение этнизации общественно-политической жизни. Утверждается, что это процесс

закономерный и объективно детерминированный, имеющий как прогрессивный тренд, так и дестабилизирующее воздействие. Соотношение между данными характеристиками исследуемого процесса определяется качеством «принятия решения». Двойственность оценки этнизации политической сферы в итоге сводится к одному выводу: ее функциональное назначение обусловлено результатами субъективно-управленческой деятельности современной политической элиты. Уровень конфликтогенности этнизации общественно-политической жизни, делают вывод эксперты, зависит от адекватности принимаемых решений, эффективности политики управления в целом, от качества политических элит в частности.

Ключевые слова: Северный Кавказ, этнизация политической сферы, риски «принятия решения», конфликтогенность этнополитической ситуации, экспертный опрос.

Благодарность. Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00132 «Тенденции этнизации / деэтнозации общественно-политической жизни на Северном Кавказе».


Для цитирования: Гриценко Г. Д. Общественно-политическая жизнь на Северном Кавказе и проблемы ее этнизации: размышления экспертов // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021: № 2. С. 224–237. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-224-237

Sociopolitical Life in the North Caucasus and Problems of Its Ethnicization: Expert Opinions Reviewed

*Galina D. Gritsenko*¹

¹ Southern Scientific Center of the RAS (41, Chekhov Ave., 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Chief Research Associate

 0000-0001-8281-7409. E-mail: dissovet@rambler.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Gritsenko G. D., 2022

Abstract. *Introduction.* The current ethnopolitical situation in the North Caucasus is characterized by instability. In sociopolitical life of region, it is ethnicization that tends to come to the foreground. *Goals.* The paper aims at

clarifying functional essentials of ethnicization in the macroregion's social life in the context of ethnopolitical dynamics. *Materials and methods.* The work employs a number of conflictology and riskology research methods. The empirical base rests on results of an expert survey. *Results.* The obtained research materials make it possible to comprehensively analyze functioning patterns inherent to ethnopolitical processes in the North Caucasian Federal District and outline conclusions as to impacts of ethnicization trends in the polyethnic environment. Most experts consider the ethnicization process has resulted from political and administrative miscalculations that ultimately give rise to ethnopolitical conflictogenity in the North Caucasus. The ethnicization is facilitated by 'decision making risks', such as absolutization of the ethnoterritorial principle in politics, imbalances of socioeconomic programs and projects, mythologization of ethnic histories, inefficient language policies. Some experts point out that this process is natural and objectively determined, with both progressive and destabilizing effects. The ratio between these characteristics is determined by the quality of 'decision making'. The duality of assessments ultimately resumes that the phenomenon is functionally determined by subjective administrative efforts undertaken by contemporary political elites. The conflictogenity level of the ethnicization in sociopolitical life depends on the adequacy of decisions made, efficiency of administrative policy at large, and specifically the qualitative features of political elites.

Keywords: North Caucasus, ethnicization of politics, 'decision making' risks, ethnopolitical conflictogenity, expert survey

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project no. 20-011-00132 'Sociopolitical Life in the North Caucasus: Ethnicization / De-Ethnicization Trends Analyzed'.

For citation: Gritsenko G. D. Sociopolitical Life in the North Caucasus and Problems of Its Ethnicization: Expert Opinions Reviewed. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2022; 2: 224–237. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-224-237

Введение

Положительные изменения в этнополитической ситуации на Северном Кавказе, проявляющиеся, как показывает социальная практика, в наметившемся переходе от негативного конфликтологического сценария развития региона к умеренному, не носят устойчивого характера [[Авксентьев и др. 2021](#); [Авксентьев и др.](#)

2019; Суций 2021]. По-прежнему сохраняются риски, снижающие уровень стабильности и безопасности в северокавказском сообществе [Avksent'evetal 2020; Апажева, Мамсиров 2021; Атласкиров 2019; Тумов и др. 2019; Узнародов 2019]. Кроме того, имеют место процессы, характеризующиеся противоречивостью функционирования, среди которых чаще всего называется процесс этнизации общественной жизни [Авксентьев и др. 2020]. Сложность, противоречивость, нестабильность общественной жизни на Северном Кавказе обуславливают необходимость регулярного проведения мониторинга этнополитических процессов с целью определения тенденций, преобладающих в этнополитической сфере северокавказского макрорегиона, и понимания последствий, к которым они могут привести [Аклаев 2008].

В ходе исследования этнизации общественной жизни и политизированной этничности использовалась методология, ориентированная на конфликтологический и рискологический анализы. Обращение к конфликтологическому подходу дает возможность рассматривать этнополитическое противостояние как столкновение при реализации своих интересов этнических антрепренеров, опирающихся на политическую мобилизацию этнических групп [Аклаев 2008: 25] и использующих некое иррациональное начало, кроющееся в этнокультурных стереотипах, мифологизированных представлениях, исторических травмах и т. д. [Тишков, Шабаетов 2011: 205]. Опора на рискологическую парадигму обеспечивает понимание процесса нарастания рискогенности как неотъемлемой черты современной эпохи [Beck 1999: 135] и осознание сосредоточенности рисков в организационно-управленческой сфере современного общества как рисков «принятия решений», рисков неопределенности и, следовательно, ответственности субъекта, принимающего решение [Luhmann 1993; Яницкий 2001].

В качестве эмпирического метода использовался опрос экспертов, применение которого расширяет исследовательскую базу за счет включения аналитического материала, предоставленного экспертами. Экспертный анализ продуктивен как уникальными оценками сегодняшнего дня, проблем и достижений современного эта-

па этнополитического развития северокавказского общества, так и прогнозами возможных управленческих решений по снижению латентной этнополитической напряженности на Северном Кавказе и его дальнейшей интеграции в российское политическое и социокультурное пространство.

Экспертный опрос, в котором приняли участие 20 экспертов, представляющих Краснодарский и Ставропольский края, Ростовскую область, Адыгею, Дагестан, Карачаево-Черкессию и Северную Осетию-Аланию, проводился в ноябре 2020 г.

Обсуждение

Результаты исследования позволяют сделать ряд выводов относительно этнополитических процессов на Северном Кавказе. Основным из них является утверждение о наличии различных тенденций в столь полиэтничном, многоконфессиональном, традиционном сообществе, в общественном сознании которого актуальны исторические мифы, исторические травмы [Атласкиров 2020], что поддерживает потенциал протестного настроения. Наиболее значимой тенденцией в современных условиях на Северном Кавказе, согласно экспертному мнению, является процесс этнизации, в результате которого реальностью общественной жизни северокавказского сообщества стала политизированная этничность. Такую оценку дало абсолютное большинство экспертов (18 аналитиков из 20).

Прежде чем раскрыть всю палитру точек зрения экспертов на причины мощности процесса этнизации и актуальности политизированной этничности, озвучим мнение тех двух экспертов, кто утверждает о неактуальности процесса этнизации политики и политизированной этничности в нынешних условиях. Так, один из экспертов полагает, что *«политизированная этничность в конце 1990-х и в начале нулевых была единственно эффективным инструментом этнополитических элит в их борьбе за передел власти и собственности. Это была яростная, бескомпромиссная, беспрецедентная по своей жестокости схватка не на жизнь, а на смерть! ... Сегодня, когда передел власти и денег завершен, а отношения между элитами все больше становятся цивилизован-*

ными, уже нет необходимости „политизированную этничность“ воспроизводить» [ПМА 2020: В. Р. Ч.]. Другой аналитик видит выход на первый план в борьбе определенных политических элит за свои интересы конфессионального фактора.

Аналитики, придерживающиеся мнения о значимости в настоящее время процесса этнизации политической сферы региона и распространенности политизированной этничности, полагают, что данные явления общественно-политической жизни регионального сообщества являются источником конфликтов. Такой взгляд на политизированную этничность соответствует оценкам, распространенным в зарубежной, особенно американско-британской, научной литературе, связанной с проблемами этничности. Суть вывода в том, что одним из серьезных негативных последствий политизации этничности является повышенный риск насильственных конфликтов [Adediji 2016; Maksić 2017; Pedersen, Kienzler 2017; Weberetal 2016].

При этом, как подчеркивают участники опроса, *«сама по себе этничность и этническое многообразие не конфликтогенны»* [ПМА 2020: А. З. А.]; этничность становится конфликтной в результате *«мобилизации определенной группы людей, идентифицирующей себя с той или иной этнокультурной общностью, на достижение политических целей. ... Включение в политические процессы и постановка политических целей перед этнической группой обязательно вызовет презентацию интересов данной группы с помощью этнической риторики, что канализирует борьбу за политические цели в плоскость межэтнических взаимодействий, в том числе и конфликтных»*, так, по оценкам экспертов, *«мобилизация этнических масс превращается в продукт этнического национализма, который порождает сепаратизм, территориальные и статусные претензии к государству, региону, соседним этническим сообществам»* [ПМА 2020: Г. С. Д.].

Представители экспертного сообщества, придерживающиеся конфликтологической оценки процесса этнизации общественной жизни и политизированной этничности, разделились на две неравномерные группы. Первая, наиболее многочисленная, группа

(11 из 18 экспертов) полагает, что функционирование политизированной этничности есть результат субъективно-управленческих просчетов, «ошибок» в принятии решений политической элитой или этническими антрепренерами, а именно есть результат сосредоточенности рисков «принятия решений» в организационно-управленческой сфере. Вторая группа экспертов утверждает, что эти феномены этнополитической реальности есть закономерные, *«объективно-детерминированные явления»* [ПМА 2020: М. А. А.].

Актуализация этнизации политики на Северном Кавказе, как свидетельствует анализ оценок первой группы экспертов, вызвана рядом рискогенных факторов. К ним, прежде всего, была отнесена абсолютизация национально-территориальной организации государственной власти. Вот что эксперты по этому поводу говорят: *«политизированная этничность на Северном Кавказе воспроизводится и поддерживается посредством наличия этнических административно-территориальных образований, отождествление с которыми способствует развитию у населения „регионально-этнического“ уровня национальной идентичности»* [ПМА 2020: Д. И. У.]; *«политизация этничности воспроизводится самой структурой региональных субъектов федерации, представленной в основном республиками, а также внутренней политической повесткой самих республик. Политизированная этничность является удобным камуфляжем для клановости и создания вертикально и горизонтально интегрированных неформальных политических сетей. Она также поддерживается характером политической риторики ряда региональных лидеров и смешиванием этнической и конфессиональной повестки»* [ПМА 2020: А. И. К.]. К наиболее ярким высказываниям можно отнести следующее: *«в федерализме России с учетом присутствия административно-территориальных и национально-территориальных субъектов изначально заложен принцип этнизации политики. Это проявляется, в частности, в дискуссиях по поводу „титულიности — нетитულიности“ этносов, неся в себе конфликтность»* [ПМА 2020: Е. А. А.].

Предсказуемо среди рискогенных факторов этнизации региональной политической жизни, обусловленных субъективно-управ-

ленческой направленностью, названы «неразрешенность многих, прежде всего социально-экономических, проблем в регионе» из-за «недостаточного внимания центра» [ПМА 2020: 3. X. Т.] к данному аспекту жизни и деятельности жителей региона. Все это, считают представители экспертного сообщества, «обуславливает активизацию в общественном сознании концепции единой кавказской цивилизации, что в свою очередь чревато угрозой этнического сепаратизма» [ПМА 2020: Д. Б. Б.]. Для описания социально-экономических проблем эксперты пользуются и другой аргументацией: «не решаемые властями проблемы, как правило, мелкого рода, постепенно накапливаются, раздражают население и могут вылиться в нацвопрос: „Нам не чинят дорогу, потому что мы (вставить любую национальность), а начальник (вставить другую национальность)“» [ПМА 2020: А. А. М.].

Близкими к социально-экономическим вопросам являются исторически сложившиеся этнотерриториальные споры внутри республик и между ними [ПМА 2020: 3. X. Т.]: «в значительной степени этнизация политики поддерживается оппозиционными силами из-за нерешенных территориальных споров» [ПМА 2020: С. Ю. И.]; «за последние 5 лет российское общество имело возможность наблюдать за проявлениями политизированной этничности. В частности, можно привести пример территориального спора между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» [ПМА 2020: А. В. Б.]; «территориальные конфликты между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия явились фактором воспроизводства политизированной этничности в этих регионах» [ПМА 2020: Е. А. А.].

Далее эксперты к рискогенным факторам причислили активизацию мифотворчества, а именно мифологизацию истории тех или иных этносов [ПМА 2020: Е. А. Щ.], нередко ведущую к «войне историй», дополненную актуализацией исторических травм: «ресурсы региональных властей по выстраиванию исторической политики играют ... на укрепление этно-национальной идентичности. В каждой северокавказской республике ... есть государственные праздники и официальные памятные даты, которые

воспроизводят ... коллективные (этнические) исторические травмы» [ПМА 2020: А. З. А.].

В качестве рискогенных факторов называют также непродуманность языковой политики, что проявляется, в частности, во «внесении изменений в законодательство России о языках, предполагающих добровольное изучение национальных языков» [ПМА 2020: А. В. Б.].

Достаточно серьезным рискогенным фактором эксперты называют современные технологии манипуляций общественным сознанием: «в мобилизации этничности не последнюю роль играют технологии манипуляций общественным сознанием. Даже в отсутствие на сегодняшний день сколько-нибудь значительных политических сил, выступающих с открытыми сепаратистскими лозунгами, потенциал вооруженного сепаратизма на Северном Кавказе остается высоким» [ПМА 2020: Д. Б. Б.].

Вторая группа экспертов, оценивающая процесс этнизации политической сферы в качестве закономерного, объективно детерминированного процесса, утверждает, что «на практике все функциональные проекции этничности невозможны вне политики, вне политико-административного управления, политического позиционирования. ... Этничность в рамках общественно-политических процессов не может не быть политизированной. ... Вся жизнь общества — это политика» [ПМА 2020: М. А. А.].

Вот логика доказательств закономерности приобретения этничностью политизированной сущности, предложенная другим экспертом: «любой этнокультурный, этнотерриториальный вопрос, например, сохранение родного языка, обрядов, традиций или ... реализация конфессиональных интересов ... можно решать только в контексте государственной национальной политики политико-управленческими методами» и с помощью таких феноменов и институтов политики, «как политическое решение, политическая воля, политическое принуждение, политический дискурс, политические сети, политический PR и GR и др.» [ПМА 2020: М. А. А.].

Еще один аргумент: «продолжающийся процесс этнизации общества и политизации этничности, — убежден представитель

экспертного сообщества, — обеспечивается помимо традиционных институтов (языка, семьи, поселенческой общины, обычаев, форм материальной культуры) специальными социальными институтами, поддерживающими воспроизводство этнических признаков в регионе. К ним можно отнести формы государственной организации, систему образования, правовые акты. В своем функционировании такие институты постоянно культивируют, воспроизводят и восстанавливают ткань специфически этнических отношений» [ПМА 2020: 3. А. Ж.].

И в этом феномене или процессе нет негативной коннотации. Более того, акцентируется внимание на позитивной стороне политизированной этничности: *«политизированная этничность может способствовать этносу улучшить свое положение, отстаивая свои права, но не переходя в фазу конфликта»* [ПМА 2020: А. Н. Г.].

Это означает, что этнизация общественно-политической жизни на Северном Кавказе как любой закономерный процесс несет в себе и положительный тренд, и негативный аспект. По этому поводу один из экспертов констатировал: *«Любая идентичность реализуется в рамках политического процесса и общественно-политических отношений и в контексте политического управления. Если формально под политизацией иметь в виду борьбу за власть и за представленность во власти, за влияние на решения власти и за симпатии власти — то это необходимые и правильные стратегии и тактики любого сообщества с любой идентичностью. Это стоит только поощрять, разумеется, в рамках законов РФ, ее стратегий и концепций. В то же время представляется, что сама этничность как феномен и как институт в любом случае независимо от политизации имеет конфликтный ресурс, как и любая другая идентичность — гендерная, возрастная, профессиональная, стратная и др.»* [ПМА 2020: М. А. А.].

Согласно экспертному мнению, *«политизированная этничность может стать источником конфликтов при наличии определенных условий»* [ПМА 2020: И. В. Ю.]. К таким условиям, по мнению одного из экспертов, относятся *«статусные противоре-*

чия региональных и федеральных правящих элит, наличие этно-территориальных конфликтов» [ПМА 2020: А. В. Б.], по мнению другого эксперта — это «отсутствие согласованности в определениях, смыслах и, соответственно, в управленческих усилиях», что позволяет «на уровне политических лидеров русский национализм воспринимать как приверженность российским ценностям и т. п. Именно в таких условиях политизированная этничность как феномен, действительно, может являться источником конфликтов» [ПМА 2020: Е. А. А.].

Следовательно, конечный результат зависит от причин политизированности и от того, какие цели элиты этносов хотят достичь [ПМА 2020: Е. А. Щ.; А. Ю. Ш.]. Собственно поэтому, уверены эксперты, важно отслеживать баланс «плюсов» и «минусов», чтобы вовремя корректировать процесс этнизации политики, не доводя до накопления критической массы рискогенных факторов, дестабилизирующих этнополитическую ситуацию в регионе: качество «реализации» закономерного процесса этнизации обуславливается качеством принятия решения политической элитой [ПМА 2020: С. Н. З.; С. Ю. И.; А. А. В.; Г. С. Д.]. Так, согласно точке зрения экспертов, негативные аспекты этнизации социально-политической жизни накапливаются в результате концентрации рисков «принятия решений» в организационно-управленческой сфере, когда элита по разным причинам — объективным (недостаточность объективной информации или аналитических данных, и т. д.) или субъективным (некомпетентность, коррумпированность, безответственность и т. д.) — не может оценить функционирующую либо формирующуюся систему рисков «принятия решения».

Заключение

В ходе экспертного опроса была зафиксирована этнизация общественно-политической жизни на Северном Кавказе как одна из значимых тенденций региональных этнополитических процессов. С таким взглядом на региональную этнополитическую ситуацию практически все эксперты согласны. Однако в оценке роли этнизации аналитики не единодушны. Большая часть представителей экспертного сообщества рассматривают этнизацию политики как

результат ошибок в организационно-управленческой сфере, рисков «принятия решений» и называют приоритетные рискогенные факторы, активизирующие этнизацию в качестве непосредственного источника конфликтности и нестабильности в регионе. Некоторые эксперты расценивают данный процесс как закономерность, для которой характерны и позитивные, и негативные проявления. Разность экспертных оценок этнизации осложняет процесс принятия решений по стабилизации этнополитической ситуации в регионе, и в итоге множатся угрозы рисков «принятия решений» как угрозы эскалации этнополитической ситуации в северокавказском сообществе.

Полевые материалы авторов

[ПМА 2020] — Опрос 20 экспертов, работающих в научно-исследовательских учреждениях и учреждениях высшей школы Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области, Адыгеи, Дагестана, Карачаево-Черкесии и Северной Осетии-Алании, который проводился в рамках научного проекта «Тенденции этнизации / деэтнизации общественно-политической жизни на Северном Кавказе», грант РФФИ № 20-011-00132.

ПМА 2020: В. Р. Ч. — В. Р. Ч., д-р полит. наук, Ставропольский край.

ПМА 2020: А. З. А. — А. З. А., д-р полит. наук, Республика Дагестан.

ПМА 2020: Г. С. Д. — Г. С. Д., д-р соц. наук, Ростовская область.

ПМА 2020: М. А. А. — М. А. А., д-р полит. наук, Ставропольский край.

ПМА 2020: Д. И. У. — Д. И. У., д-р полит. наук, Ростовская область.

ПМА 2020: А. И. К. — А. И. К., д-р полит. наук, Краснодарский край.

ПМА 2020: Е. А. А. — Е. А. А., д-р полит. наук, Ставропольский край.

ПМА 2020: Д. Б. Б. — Д. Б. Б., д-р филос. наук, Республика Северная Осетия — Алания.

ПМА 2020: А. А. М. — А. А. М., д-р полит. наук, Республика Дагестан.

ПМА 2020: З. Х. Т. — З. Х. Т., канд. пед. наук, Республика Северная Осетия — Алания.

ПМА 2020: С. Ю. И. — С. Ю. И., д-р филос. наук, Ставропольский край.

ПМА 2020: А. В. Б. — А. В. Б., канд. полит. наук, Республика Северная Осетия — Алания.

ПМА 2020: З. А. Ж. — З. А. Ж., д-р полит. наук, Республика Адыгея.

ПМА 2020: А. Н. Г. — А. Н. Г., канд. соц. наук, Республика Северная Осетия — Алания.

- ПМА 2020: И. В. Ю. — И. В. Ю., д-р полит. наук, Краснодарский край.
ПМА 2020: Е. А. Щ. — Е. А. Щ., канд. полит. наук, Карачаево-Черкесская Республика.
ПМА 2020: С. Н. З. — С. Н. З., канд. полит. наук, Ставропольский край.
ПМА 2020: А. Ю. Ш. — А. Ю. Ш., д-р филос. наук, Республика Адыгея.
ПМА 2020: А. А. В. — А. А. В., д-р полит. наук, Ставропольский край.

Литература

- Авксентьев и др. 2019 — *Авксентьев В. А., Гриценко Г. Г., Иванова С. Ю., Шульга М. М.* Интеграционный потенциал полиэтничного региона в контексте укрепления социокультурной безопасности // *Общество: социология, психология, педагогика.* 2019. № 10. С. 14–21. DOI: 10.24158/spp.2019.10.2.
- Авксентьев и др. 2020 — *Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Г.* Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // *Политическая наука.* 2020. № 3. С. 74–97. DOI: 10.31249/poln/2020.03.04/
- Авксентьев и др. 2021 — *Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Г.* Этничность в конфликтах на Северном Кавказе: тенденции третьего десятилетия XXI века // *Конфликтология.* 2021. Т. 16. № 2. С. 81–93. DOI: 10.31312/2310-6085-2021-16-2-81-93.
- Аклаев 2008 — *Аклаев А. Р.* Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М.: Дело, 2008. 471 с.
- Апажева, Мамсиров 2021 — *Апажева С. С., Мамсиров Х. Б.* Межнациональные отношения в молодежной среде Кабардино-Балкарской Республики // *Кавказология.* 2021. № 2. С. 135–153. DOI 10.31143/2542-212X-2021-2-135-153.
- Атласкиров 2019 — *Атласкиров А. Р.* Проблема земельных отношений в общественной жизни Кабардино-Балкарской республики // *Кавказология.* 2019. № 1. С. 193–212. DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-193-212
- Атласкиров 2020 — *Атласкиров А. Р.* Коммеморативные практики в общественно-политической жизни Кабардино-Балкарской Республики // *Кавказология.* 2020. № 4. С. 205–228. DOI: 10.31143/2542-212X-2020-4-205-228
- Суций 2021 — *Суций С. Я.* Конфликтологический потенциал Северного Кавказа на рубеже 2020-х годов: факторы и основные тенденции // *Научная мысль Кавказа.* 2021. № 1 (105). С. 72–78. DOI: 10.18522/2072-0181-2021-105-1-72-78.

- Тишков, Шабаев 2011 — *Тишков В. А., Шабаев Ю. П.* Этнополитология: политические функции этничности. М.: Изд-во Московского университета, 2011. 376 с.
- Тумов и др. 2019 — *Тумов А. А., Татаров А. А., Машиуков Х. В.* Кабардино-Балкария в 2014–2019 годах: в поисках решения старых проблем // *Кавказология*. 2019. № 4. С. 112–127. DOI: 10.31143/2542-212X-2019-4-112-127.
- Узнародов 2019 — *Узнародов Д. И.* Черкесский вопрос на Юге России: этнополитические итоги и перспективы // *Кавказология*. 2019. № 3. С. 222–239. DOI: 10.31143/2542-212X-2019-3-222-239.
- Яницкий 2001 — *Яницкий О. Н.* Россия как «общество риска»: контуры теории // *Россия реформирующаяся*. 2001. № 1. С. 21–44.
- Adediji 2016 — *Adediji A.* The Politicization of Ethnicity as Source of Conflict: The Nigerian Situation (*Globale Gesellschaft und Internationale Beziehungen*). Wiesbaden: Springer VS, 2016. 529 p.
- Avksent'ev et al 2020 — *Avksent'ev V. A., Gritsenko G. D., Ivanova S. Yu., Shulga M. M.* Risks in the North Caucasus: potential or real escalation of the ethno-political situation // *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*. 2020. Vol. 25. No. 3. Pp. 115–128. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.3.10.
- Beck 1999 — *Beck U.* *World Risk Society*. Cambridge: UK/Malden, MA, Polity Press, 1999. 184 p.
- Luhmann 1993 — *Luhmann N.* *Risk: A Sociological Theory*. New York: Walter de Gruyter, Inc., 1993. 236 p.
- Maksic 2017 — *Maksić A.* *Ethnic Mobilization, Violence, and the Politics of Affect*. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. 281 p.
- Pedersen, Kienzler 2017 — *Pedersen D., Kienzler H.* Ethnic conflict and public health // *International Encyclopedia of Public Health*. 2017. Vol. 2. Pp. 36–45.
- Weber et al 2016 — *Weber A., Hiers W., Flesken A.* *Politicized Ethnicity. Perspectives in Comparative Politics*. New York: Palgrave Macmillan, 2016. 187 p.